С.А. Кизима

Роль Китая в развитии Евразийского союза

Role of China in development of the Eurasian Union

Аннотация: В статье на основе анализа причин нарастающих противоречий США и Китая делается вывод о возможном формировании благоприятного фона для развития конструктивных отношений будущего Евразийского союза с КНР. Автор также указывает политическому руководству будущего Евразийского союза на возможности извлечения других максимальных бонусов из растущего экономического и политического потенциала Китая. Резюме статьи: отношения с этой страной имеют ключевое значение для успешной реализации проекта евразийской интеграции – формирования Евразийского союза.

Summary: On the base of analyzing the causes of the growing contradictions between the USA and China takes a decision on the formation of a favorable background for the development of constructive relations between the future Eurasian Union with China. The author also points to the political leadership of the future Eurasian Union on the other the possibility of extracting the maximum bonus of a growing economic and political potential of China. Summary of the article: the relationship with the country is key to the successful implementation of the project of the Eurasian integration – the formation of the Eurasian Union.

Ключевые слова: геостратегическое положение; растущий рынок; стратегическая безопасность; новые технологии; концентрация капиталов.

Keywords: The geostrategic position; the growing market; strategic security; new technologies and the concentration of capital.

Кизима Сергей Анатольевич
Минск,
Республика Беларусь
Заведующий кафедрой
международных отношений
Академии управления при
Президенте Республики Беларусь,
доктор политических наук
kizima@pac.by

Kizima Sergey Anatolevich
Minsk,
the Republic of Belarus
Head of the international relations
department of the Academy
of management at the
President of Belarus,
the doctor of political sciences
kizima@pac.by

В январе 2012 года Барак Обама представил в Пентагоне общественности новую военную стратегию, которой запланировано смещение внимания с региона Атлантики на регион Азиатско-Тихоокеанский. Ее нельзя рассматривать иначе чем как попытку сдерживания роста влияния Китая в стратегически важном для него районе. В феврале того же года на Гуаме были проведены совместные военные учения США, Японии и Австралии, которые японское агентство «Kyodo News» расценило как меру по сдерживанию роста военного присутствия Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А учитывая, что еще до этого США и Австралия договорились в будущем дополнительно разместить в Австралии 2500 американских морских пехотинцев, налицо наращивание военного присутствия в регионе, которое может иметь своей целью только Китай. В статье, опубликованной 31 июля 2012 года в газете «The New York Times», обсуждался 110-страничный доклад, подготовленный Центром стратегических и международных исследований, в котором новая военная стратегия крити-

куется за недостаток финансирования. В этом докладе прямо утверждается, что для США ставки возрастают в Южной и Юго-Восточной Азии, подтверждаясь потенциально дестабилизирующими действиями Китая, который, с точки зрения авторов доклада, стремится расширить свой суверенитет в Южно-Китайском море и над островами в регионе. Авторы доклада призывают выделить финансирование для дополнительной подводной атакующей лодки для базировании на Гуаме, разместить еще одну десантную группу морских пехотинцев (обычный размер такой группы – 5000 солдат, снабженных военными кораблями, самолетами и ударными вертолетами), готовых к быстрому реагированию в регионе, переведя их с Атлантики, и развивать систему ПРО.[1] Основной вопрос к создателям как новой американской военной стратегии, так и к авторам доклада возникает незамедлительно: а что США забыли у берегов Китая в море, даже в своем названии намекающем на принадлежность к побережью Китая, будучи страной, расположенной на другом берегу Тихого океана? Почему американские стратеги считают себя вправе наращивать военное присутствие у берегов стремительно растущей азиатской державы, которая, естественно, не может рассматривать это как миролюбивый жест в свою сторону? И ответ естествен – Вашингтон опасается, что рост Китая потеснит США с присвоенной им позиции единственной сверхдержавы, и пытается на раннем старте так опутать Китай военными базами, подводными лодками, ракетами и военными группировками, чтобы быть готовым к военному решению вопроса с конкурентом, если это понадобится. При этом Китай в данный момент не делает ничего такого, что могло бы быть расценено руководством США как проявление враждебных намерений к Вашингтону. Китай не сколачивает антиамериканских военных группировок у берегов США, не планирует переброску туда больших групп солдат или атакующих подводных лодок, не устанавливает на Кубе или в Венесуэле свои ракеты, как это делают США в ближайших к Китаю государствах. Китайское руководство не может нарадоваться тому, как ему удается мирно, в рамках честной экономической конкуренции, стремительно наращивать потенциал своей экономики и планомерно повышать уровень жизни граждан. Китайским руководителям понятно, что милитаризация экономики по американскому или советскому образцу, как и переход к серьезной геополитической конфронтации, снизят имеющиеся экономические возможности и не принесут зримых преимуществ. Но учитывая явно враждебный характер действий американской администрации, видимо, Китаю придется в будущем идти на подобные шаги. Скорее всего, подобное можно ожидать через 10–15 лет, когда экономика Китая станет больше экономики США и новую могучую сверхдержаву начнет раздражать назойливое военное присутствие американских войск у своих границ, но все же – без совершаемых американским правительством провокационных действий, вполне возможно, удалось бы избежать подобного ответного сценария событий. По сути, США своей тактикой заставляют Китай из максимально мирной и открытой растущей сверхдержавы уподобиться себе. Вашингтон может в результате накликать новую холодную войну, но развалится в итоге ее не противник США Китай, как это было с СССР, а сами США, у которых внутренние противоречия стремительно возрастают на фоне поступательного решения в Китае имеющихся проблем.

Нарастающие противоречия США и Китая формируют благоприятный фон для развития хороших конструктивных отношений будущего Евразийского союза с КНР. Агрессивное поведение США повышает для Китая важность обзаведения надежными геополитическими союзниками. Шансы на благо-

[1] Shanker T. Study criticizes Pentagon over its plans for a greater focus on Asia // The New York Times. – 2012. – 31 July.

приятный долговременный сценарий развития отношений возрастают и в связи с удачным геостратегическим положением формирующегося Евразийского союза. Он является своеобразным континентальным тылом для Китая, которому предстоит «сражаться» с США на своих морских границах. Любая геополитическая доктрина поведает нам о том, как важно иметь тыл спокойным и защищенным при борьбе с опасным противником на фронте. Стабильность и процветание Евразийского союза становятся для Китая важнейшим фактором успешной борьбы за мировое господство.

Существенным фактором расположения Евразийского союза для серьезного интереса со стороны Китая является его выход через Беларусь, Калининградскую область и границу с Финляндией на Европейский союз. Одна из важнейших стратегических задач Китая – переубедить элиты Европейского союза в том, что им надо поддерживать США в грядущей геополитической борьбе. И это у Китая прекрасно получается в последние годы. Особенные успехи достигнуты в отношениях с теми странами из ЕС, для которых возможность доступа их товаров на стремительно растущий рынок Китая является жизненно важной для преодоления экономических и финансовых проблем, связанных с региональным европейским кризисом. С отдельными странами ЕС соглашения о стратегическом партнерстве заключены Китаем еще в 2008 году, а количество инвестпроектов со стороны китайского бизнеса исчисляется сотнями. В качестве образца можно рассмотреть отношения Китая с Германией, важнейшей страной ЕС в сфере принятия политических решений. Товарооборот Китая с Германией по итогам 2011 года составил 169 млрд долл., Германия за последние десятилетия экспортировала в Китай 16000 форм технологий на сумму в 50 млрд долл., что составляет 38% от всего импорта технологий в Китай из ЕС, а Китай, в свою очередь, по итогам 2011 года стал крупнейшим инвестором в Германии по числу инвестиционных проектов, обойдя США.[2]

Не менее важным является и то, что Евросоюз надолго стал самым важным торговым партнером Китая, и наличие беспрепятственных коммуникаций для товарооборота посредством использования территории Евразийского союза является потенциальным стратегическим преимуществом для КНР. В настоящий момент подавляющий объем торговли Китая с Евросоюзом осуществляется по морским коммуникациям, которые США могут легко блокировать в любой момент. Геополитическое положение Евразийского союза обещает еще улучшиться в результате таяния льдов из-за глобального потепления, что создаст полноценные возможности использования Северного морского пути. При условии организации поставок товаров в Европу из Северо-Восточной Азии этим более коротким по сравнению с используемым ныне маршрутом, основания для сближения интересов Евразийского союза и Китая и интенсификации сотрудничества станут еще более серьезными. Как показала практика блокад товарных поставок, это можно сделать вдали от берегов блокируемой страны без объявления войны и ведения боевых действий. Оба описанных выше потенциальных маршрута для товарооборота Китая с Европейским союзом посредством путей сообщения, связанных с сухопутной территорией или прибрежными водами Евразийского союза, свободны от указанных ограничений.

Равное значение для стратегической безопасности Китая имеет и ресурсный потенциал Евразийского союза. Особое значение имеют энергоресурсы, от беспрепятственного импорта которых на территорию Китая зависит основа его экономического благополучия. Можно ожидать, что в ближайшие де-

[2] China becomes top foreign investor in Germany: trade agency. – 16 March 2012. – http://news.xinhuanet.com/english/business/2012-03/16/c_122840144.htm; Experts, businessmen hail China-Germany diplomatic ties. – 13 July 2012. – http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/13/c_131712247.htm

сять лет зависимость Китая от импорта нефти (при сохранении высоких темпов роста экономики, что, скорее всего, и произойдет) может возрасти до 400 млн тонн в год. Доставка огромных объемов нефти из стран Персидского залива, Венесуэлы и Африки также зависит от возможности защищать протяженные морские коммуникации, которой Пекин в настоящее время не располагает. Тревожной тенденцией является и политизация мирового нефтяного рынка, что очевидно на примере добычи и поставок нефти из Ближнего Востока и Северной Африки. Западные страны усиливают давление на страны в этих регионах для монополизации незападных источников добычи нефти. Ирак и Ливия уже захвачены, Иран частично выводится из игры посредством эмбарго и находится под постоянной угрозой военного вторжения, Сирия парализована гражданской войной и санкциями. Нефтяные монархии Персидского залива видят нарастающие риски хаоса при «демократизации» по ливийскому и сирийскому образцу и понимают недвусмысленный намек со стороны США. При нарастании напряжения в отношениях с США и возникновении рисков сохранения поставок из традиционных источников Китай может рассчитывать на резкое увеличение импорта энергоресурсов из Евразийского союза. Помимо нефти, все более важное значение будет приобретать газ как экологически чистый источник энергии, что важно для Китая на фоне амбициозных планов по решению экологических проблем. Важное значение для импорта будет по-прежнему иметь и уголь. Значимы для обеспечения сырьевой безопасности Китая и другие виды сырья, которыми особенно богаты Россия и Казахстан.

Задачей политического руководства стран будущего Евразийского союза становится извлечение максимальных бонусов из возрастающей зависимости Китая от хороших отношений на этом направлении. Для создания современной экономики важны инновации и инвестиции в экономику знаний. Потенциал и опыт развития китайской экономики по этим направлениям в данный момент намного опережают уровень России, Казахстана и Беларуси. Сотни крупнейших мировых корпораций открыли в Китае свои научно-технологические центры. Как отмечает старший научный сотрудник Отдела внешнеэкономических исследований Института США и Канады РАН А.И. Рей, «...создание научных филиалов знаменует самый важный шаг в эволюции ТНК с момента появления “второй экономики” – производственных и сбытовых филиалов. Если раньше материнские компании из всей производственной цепочки сохраняли под своим контролем разработку новой продукции, то теперь и эта стадия передана филиалам или сторонним подрядчикам за рубежом…».[3]

Помимо этого, сам Китай в данный момент располагает собственными крупнейшими транснациональными корпорациями. Положительная динамика по количеству ТНК у Китая отмечается в ежегодном рейтинге Fortune Global 500 – списке 500 крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) мира по размеру прибыли. Если сравнить данные 2005 года с данными 2012 года, то вместо 16 ТНК у Китая стало 73 самых прибыльных корпораций мира из 500, результат, в который никто бы не поверил в западном мире, если бы этот прогноз был сделан 10 лет назад. При этом десять корпораций Китая вошли в наиболее престижный список 100 крупнейших ТНК мира по сравнению с 3 в 2005 году. В наибольшей степени от напора Китая пострадали США, что и объясняет их жесткие действия по военному противостоянию КНР. Если в 2005 году практически каждая третья корпорация мира из 500 были американскими (176), то в этом году их осталось лишь 132. Для сравнения – на долю России в 2005 году приходилось 3 крупнейших ТНК из 500, в 2012 году их 7, при этом в пер-

[3] Рей А.И. Тенденции в международном патентовании изобретений в Соединённых Штатах Америки // Россия и Америка в XXI веке. Интернет-издание [Электронный ресурс]. – 2007. – Вып. 1. – http://www.rusus.ru/?act=read&id=47.

вую сотню вошли 2 ТНК. В.В. Перская отмечает, что «...в современные условиях ТНК генераторы базы современных конкурентных преимуществ, в первую очередь, передовой технологии».[4] Е.В. Балацкий и В.А. Конышев считают, что «выбивание» крупными корпорациями для себя особых хозяйственных условий базируется на их вполне объективных преимуществах. Так, в США и Великобритании в компаниях с числом занятых более 10 тыс. человек проводится 80% всех НИОКР, в то время как на предприятиях с числом занятых до 1 тыс. человек – менее 5%.

Аналогичным образом обстоят дела и в Японии, где крупные фирмы с капиталом более 1 млрд иен осуществляют 86% всех НИОКР.[5]

Китай стремительно становится страной с нарастающей концентрацией капиталов и новых технологий. Привлечение китайских инвестиций, особенно наукоемких, становится важнейшей задачей лидеров стран евразийской интеграции в условиях наличия благоприятствующих для сотрудничества политических факторов. Особое значение имеет привлечение капиталов из Китая. Как ожидается, в ближайшее десятилетие Китай проинвестирует в другие страны от 1 до 2 триллионов долларов, и страны ареала евразийской интеграции должны получить свою долю этих средств в своих собственных выгодах. В то же время следует ожидать, что Китай не будет особенно поощрять экспансию наукоемких производств из Китая на территорию будущего Евразийского союза. У него реализуется четко поставленная задача – преумножать наукоемкие производства на своей собственной территории, что является лучшим способом быстро увеличить ВВП на душу и создать современную инновационную экономику. Китай готов переносить со своей территории устаревшие производства с низкой добавленной стоимостью, что уже происходит в его сотрудничестве со странами Юго-Восточной Азии. Чтобы избежать подобного сценария, с китайским руководством необходимо заключать и реализовывать программу китайских инвестиций, основанную на достижении особо теплых политических отношений. В таком случае можно рассчитывать на уступки китайского руководства, способствующие созданию инновационной экономики знаний на территории формирующегося Евразийского союза. Серьезных успехов на этом пути уже удалось добиться белорусскому руководству. На территории Беларуси начинает реализовываться крупный проект по сборке китайских легковых автомобилей корпорации Geely, который, по мере наращивании локализации, послужит модернизации белорусских предприятий по производству автозапчастей.

Важная роль в развитии инновационной экономики при содействии китайских инвестиций состоит в открытии технопарков на территории стран будущего Евразийского союза. Россия уже располагает подобным опытом, Беларусь также заключила соглашение, в соответствии с которым на ее территории будет открыт один из крупнейших технопарков Европы на территории в 80 кв. км. Потенциал инвестиций составляет 30 млрд долларов, возможное количество новых рабочих мест – до 600 тыс., т.е. примерно 13% от работающего населения страны.

Особенно интересны при сотрудничестве с Китаем современные технологии по развитию альтернативной энергетики. Китай в 2010–2011 годах стал лидером по объемам средств, затрачиваемых в этом секторе, и ему есть чем поделиться со странами сферы евразийской интеграции.

Массированный приход китайских инвестиций и китайских ТНК на территорию формирующегося Евразийского союза влечет за собой и риски. Восточная модель ведения бизнеса включает в себя серьезные кор-

---

[4] Перская В.В. Глобализация и государство. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 14.

[5] Балацкий Е.В. Глобализация мировой экономики и «корпоративная модель» формирования государственного сектора // Общество и экономика. – 2003. – № 9. – С. 106–126.

рупционные угрозы, которые могут негативно отразиться на стабильности политической системы принимающей стороны. Подобные последствия в свое время переживали США во время бурной экспансии японских ТНК на американский рынок, стремительно обрастающих лоббистами и политическими деятелями для продвижения своих интересов. В то же время это неизбежные риски в связи с приходом иностранного капитала, без чего невозможно создать современную экономику, и системная борьба с коррупцией необходима на постоянной основе, чтобы иностранные ТНК и государства, в независимости от национальной принадлежности, не оказывали дестабилизирующего влияния на политическую систему.

Можно резюмировать, что отношения с Китаем имеют ключевое значение для успешной реализации проекта евразийской интеграции. Использование ресурсной уязвимости Китая от отношений с США для упрочения политических отношений и выгодного инвестиционного, логистического и технологического сотрудничества может придать серьезный импульс процессам евразийской интеграции и росту экономик стран-участниц. Очевидны и риски, связанные с возрастающим давлением растущей экономики Китая на другие страны, включая коррупционные факторы. В то же время преимущества от усиления сотрудничества с очевидностью перевешивают возможные риски. И то, что Китай по итогам первой половины 2012 года стал вторым по важности торговым партнером России, является важным свидетельством того, что в Москве это прекрасно понимают. В Минске и Астане по этому поводу тоже нет разногласий.

Важное значение для стратегической безопасности Китая имеет и ресурсный потенциал Евразийского союза. Особое значение имеют энергоресурсы, от беспрепятственного импорта которых на территорию Китая, зависит основа его экономического благополучия.